

РАЗДЕЛ II. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 821.161.1'0.09

Н. Г. Морозов

*Костромской государственной университет
kaf_ofg@ksu.edu.ru*

«ПОВЕСТЬ О ЖИТИИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»: ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ И ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ

В статье раскрываются жанровые и стилистические особенности «Повести о житии Александра Невского», рассматривается значение данного произведения в контексте древнерусских повестей XIII–XVII веков.

Ключевые слова: *древнерусские повести, жанровое своеобразие, образная система, патриотическое единство народа.*

Nikolay G. Morozov

Kostroma State University

“THE STORY ABOUT THE LIFE OF ALEXANDER NEVSKY”: FEATURES OF STYLE AND IMAGE SYSTEM

The article reveals the genre and stylistic features of the “Tale of the Life of Alexander Nevsky”, examines the significance of this work in the context of ancient Russian novels of the XIII–XVII centuries.

Keywords: *old Russian stories, genre originality, figurative system, patriotic unity of the people.*

Повесть открывается кратким пояснением безымянного автора, бывшего не только очевидцем чудесных деяний князя Александра, но и одним из приближенных к нему людей.

Этикетное самоуничижение автора имеет главную цель: показать невероятные масштабы личности Александра Ярославича, в сравнении с которым все остальные люди, включая автора «Повести о житии Александра Невского», оказываются пылинками мироздания. Так с самого начала автор дает понять читателям о том, что рождение Александра – знаковое событие в судьбе Руси, да и всего земного бытия. С характеристикой отца Александра, Ярослава, отличавшегося необыкновенным человеколюбием и кротостью, и матери-княгини Феодосии, обладавшей такими же качествами, в повествование входит мотив «Поучения» Владимира Мономаха, где запечатлены главные качества христианского государя. А далее автор буквально обрушивает на читателей свидетельства о том, что Александр – посланник Творца Вселенной. Красотой он равен Иосифу, физической мощью – Самсону, мудростью – Соломону, полководческим талантом – цезарю Веспасиану. Образ Александра мгновенно обретает гиперболический характер, но это вовсе не панегирик биографа. Дело в том, что каждый образ Ветхого Завета – от пророка Исаяи до царя Соломона и далее – до цезаря Веспасиана – имеет краткую, но ёмкую характеристику или предполагает её в мысленном комментарии грамотного читателя. Делает это автор с помощью местоимений: «сделал то-то и то-то, прославился тем-то и тем-то». В результате возникает поразительный эффект двойного течения времени: персонажи Ветхого Завета и Древнеримской Истории живут и действуют при князе Александре, пребывая в реке времён. И Александр, двигаясь по своему земному пути, притягивает и вбирает в себя их вечную энергию: красоту, красноречие, телесную мощь, царственную мудрость и военный талант. Эта постоянная духовно-энергетическая «подпитка» наполняет образ Александра и по мере развития повествования утверждает и усиливает духовную силу героя.

Благодаря словосочетанию «так же и Александр» автор добивается эффекта незримого присутствия рядом с князем легендарных полководцев и царей древней истории. Так, он упо-

минает о необычайной храбрости, мужестве и воинской доблести Веспасиана при осаде города Иоатапата, во время которой римского полководца бросили собственные воины, малодушно бежавшие перед натиском противника. Оказавшись один, лицом к лицу с численно превосходящим его врагом, Веспасиан не дрогнул, но вступил в бой и обратил нападавших в бегство. А после посмеялся над струсившей «дружиной». И автор замечает: «Так же и Александр». В этом фрагменте, как и в остальных, подобных ему, содержится ещё один смысловой посыл автора. Повесть о храбром князе Александре Ярославиче, помимо доминирующего житийного жанра, имеет очевидные признаки «Поучения» в духе сочинений Владимира Мономаха: истинный государь и полководец должен обладать редкостным самообладанием, отвагой и находчивостью. Он должен мгновенно находить выход в любой, даже, казалось, безнадежной ситуации, и добиваться победы над врагом, превосходящим численностью.

Весь этот смысловой ореол является прелюдией к битве на берегах Невы с хорошо подготовленным к вторжению шведским войском. Перед тем как перейти к описанию этих событий, автор считает необходимым представить государя Швеции как «римского короля». Здесь возникает своеобразная игра смысловых оттенков. Войско шведов несёт на своих мечах католическую веру Рима и, одновременно, стремится покорить и присоединить к Швеции земли княжества Александра, как привыкли это делать легионы римских цезарей во Франции, Германии и Британии.

С учетом такого исторического контекста сражение дружины Александра Ярославича с шведскими захватчиками происходило не только на Земле, но и на небе. Несокрушимой военной мощи Рима племена варваров смогли противопоставить лишь любовь к родной земле и стремление к независимости. Галлия стала римской провинцией, восстание королевы бриттов Болдики было жестоко подавлено, и сама она героически погибла в бою. Александр и его дружина обладали храбростью и жадой независимости от любого иноземного вторжения. Но у них было неоценимое преимущество: православная вера. Поэтому шведы были обречены на поражение.

Автор «Повести о житии Александра Невского» стремится к постоянному совмещению двух историко-временных планов – ветхозаветного и современного ему и Александру. В результате у читателей не остаётся сомнений в том, что редкостные свойства русского князя дарованы Богом для исполнения миссии спасения Руси. Так, визит западного «божьего слуги» Андреаша к Александру сравним со знаменитым посещением Соломона царицей Савской. И в том и другом случаях происходила экспертиза, проверка истинности слухов о чудесных дарованиях героев. Андреаш, вернувшись «к своим», заявил: «Прошел я страны и народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей» [1, с. 129]. После авторитетного заключения Андреаша надо бы устанавливать с таким государем дипломатические и торговые отношения. Однако король нового Рима, расположенного на северной территории, не поверил этому свидетельству и решил напасть на страну, во главе которой находился очень молодой, а значит, по мысли короля, неопытный, слабо разбирающийся в делах управления и обороны человек. Король Швеции «собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромным войском, пыхая духом ратным. И пришел в Неву, опьяненный безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород, к князю Александру, говоря: “Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою”» [1, с. 129]. В этом фрагменте примечательна нравственно-психологическая характеристика короля, одержимого опасным смертным грехом – гордыней. Отсюда и безумие всей шведской авантюры и неминуемый её сокрушительный, позорный провал. Здесь, как в других воинских повестях древней Руси, содержится пророческое предостережение всем иноземным правителям, посягнувшим на Святую Русь. Первое, что предпринял князь, узнав о злодейском нашествии шведов, – устремился в Божий храм. Примечательно,

что в этом фрагменте автор «Повести о житии Александра Невского» не только показывает сердечный патриотический порыв князя Александра, незамедлительно принявшего меры к защите родной земли, но даёт толкование истинных причин грядущей победы Александра и его дружины над новоявленными «римлянами».

Бесовской гордыне и связанному с ней безумию шведского короля Александр противопоставил священный пламень сердечного чувства любви к Богу: «разгорелся, и вошел в церковь святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: “Боже славный, праведный, Боже великий, сильный, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, Ты повелел жить, не преступая чужих границ”» [1, с. 129]. Так автор впервые в истории древнерусской литературы обнаруживает невидимую пропасть между православной Русью и католическим Западом. Духовное умирание и религиозное падение римско-католической цивилизации Запада, по мнению автора, выразились в кощунственном посягательстве одного из королей на Вечный Закон, установленный Творцом неба и земли для всего рода людского. И Александр берет на себя миссию защиты Закона, дабы не прогневить Бога и тем спасти земное человечество от небесной кары за тяжкий грех. Этим вселенским масштабом размышлений и чувств Александра объясняется его просьба к Судье и Творцу всего сущего: «Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне» [1, с. 129]. Александр, обращаясь к Богу со столь насущной и судьбоносной для его страны просьбой употребляет священный «глагол» Ветхого Завета из книги Пророков – слишком велика ответственность перед Творцом и людьми, неуслышанным остаться нельзя! Благоприятным знаком того, что Господь услышал молитву князя, было благословение Архимандрита Спиридона, получив которое Александр, «выйдя из церкви, осушил слезы и начал ободрять дружину свою, говоря: “Не в силе Бог, но в правде”» [1, с. 129]. Поведение князя Александра в обстоятельствах крайне неблагоприятных для государя стало образцом для подражания всех поколений древнерусских князей и особенно ярко запечатлелось в «Сказании о Мамаевом побоище». В нем Дмитрий Донской так же уповает на Защиту Бога и получает благословение Преподобного Сергия Радонежского в храме на победоносную Куликовскую битву. Духовный подъем Александра и его дружины накануне Невской битвы имеет ещё один животворящий источник эпохи Ветхого Завета: творчество замечательного псалмопевца, царя Давида, имевшего бесценный опыт Божьей помощи в противостояниях превосходившему числом врагу. Александр говорит дружине: «Вспомним Песнотворца, который сказал: “Один с оружием, а другие на конях, мы же имя Господа Бога нашего призовем; они, поверженные, пали, мы же устояли и стоим прямо”» [1, с. 129].

Автор «Повести о житии Александра Невского» отмечает, что военный успех Александра и его дружины был бы невозможен без помощи Бога. На такую помощь уповать могут лишь твердые в православной вере люди – от князя до рядового дружинника. Именно поэтому столь подробно характеризуя чудесное знамение – явление святых мучеников Бориса и Глеба, спешащих на помощь «сроднику нашему Александру», – автор подчеркивает набожность свидетеля этого чуда. Им оказался старейшина языческого племени ижорян Пелугий, во святом крещении именуемый Филипп. Он свято соблюдал посты по средам и пятницам, причащался. Именно потому и был удостоен благодати стать очевидцем чудесного явления святых Бориса и Глеба. О многом свидетельствует содержание этого знамения. Для того чтобы положить конец княжеским усобицам (а при ордынском иге они приняли особенно мерзкий характер клеветы и доносительства), необходимо было поднять над Русью знамя с ликами Бориса и Глеба, погибших от руки брата-Каина, Святополка Окаянного. Поэтому знаменательна и дата выступления Александра против шведов – 15 июля, в воскресенье. Это и есть точка отсчета новой эпохи – возрождения христианского жертвенного братолюбия, которое должно возродить и спасти Русь.

Далее идет описание самой битвы. «После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил печать острого копья своего» [1, с. 130–131].

В описании ратных доблестей Александра и шести героев из его дружины, включая пеших новгородцев и княжеских слуг, есть одна примечательная особенность времени. Есть основания полагать, что Александру к тому времени удалось возродить, хотя бы частично, процесс консолидации всех патриотически настроенных, социально активных слоев тогдашнего общества – от военной аристократии до горожан-ремесленников и торговцев. Этот процесс берет своё начало ещё в XII веке, о нём замечательно верно писал Д. С. Лихачев в монографии «Великое наследие»: «Культурная жизнь начала XII века, когда создана была “Повесть временных лет”, уже шла по многочисленным дорогам и тропам феодального развития. Она испытала на себе благотворное влияние нового этапа в развитии производительных сил. В её мощном поступательном движении заметно сильное, наряду с верхами феодального общества, новой крупнейшей культурной и общественной силы – горожан: ремесленников и купцов» [2, с. 24]. Гений Александра и состоял в том, что именно ему удалось остро почувствовать то, восходящее к временам Владимира I, Святого, «сознание единства Руси и общерусский размах идей» [2, с. 24], когда Русь фактически была в развалинах и томилась под пятой безжалостных восточных завоевателей. Оттого столь яростным и мощным был отпор Александра и лучшей, передовой силы Новгородской земли наглому и коварному завоевателю Запада.

Через три года немцы захватили Псков, поставили там своих наместников, реализовав тем самым немецкий натиск на славянский восток. И в этом случае в лице Александра обрели они достойного противника и защитника Руси и славянства. Псков незамедлительно был освобожден, захватчики почти все перебиты, их опорные пункты на немецкой земле сожжены. Но рыцарей немецких это поражение только раззадорило ещё больше: «Пойдем, и победим Александра, и захватим его» [1, с. 132]. Так автор переходит к повествованию о знаменитой битве на Чудском озере: «...и пошли они друг на друга и покрылось озеро Чудское множеством тех и других воинов» [1, с. 132]. Описанию битвы на Чудском озере предшествует краткое изложение подготовки Александра к сражению, исход которого определял дальнейшую судьбу не только Новгорода и всех его земель, но и всей Владимиро-Суздальской Руси. И здесь вновь обретает мощное звучание тема жертвенного братолюбия: отец Александра, великий князь Ярослав, посылает на помощь сыну большое войско во главе с младшим братом Александра. Здесь достигает кульминации тема жертвенного братолюбия, обретающая вселенский масштаб в диалоге дружины Александра со своим господином и военачальником и, далее, в ответном слове Александра. Дружина заявляет о готовности умереть за своего князя в бою с немцами-захватчиками: «О княже наш славный! Ныне пришло нам время положить головы свои за тебя» [1, с. 132]. Читателям следовало бы ожидать такого же ответа от Александра в духе диалога легендарного князя Святослава и его бесстрашной дружины: «Уже нам здесь пасть. Если побежим, то срам примем. Так не побежим же. Когда моя голова упадёт, тогда о своих подумайте!» Дружина ответила Святославу так: «Где твоя голова упадет, там и наши». Святослав был и остался язычником. Для него пасть в бою с честью – акт религиозного поклонения богине Славе. Но времена изменились, Русь стала христианской державой, и вера у нее теперь была не сопоставима по смыслу и масштабам с древним язычеством. И потому в ответном слове к дружине Александр Ярославович раскрывает цель и смысл предстоящего сражения. В своём ответном слове князь призывает верную дружину жертвовать жизнью не ради него, а ради Правды Творца, установившего границы племенам с сотворения мира.

В результате симфонического созвучия Ветхого Завета и «Повести временных лет» возникает ряд важнейших для автора «Повести о житии Александра Невского» смыслов. Прежде

всего, на Суд Божий предстают Александр и отвергший Правду Всевышнего народ-завоеватель. Далее – в процессе разрешения спора с неправедным народом окончательно посрамлено и предано забвению будет ветхозаветное и древнерусское зло небратолюбия, гордыни и зависти. Так будет преодолён страшный грех Каина и восторжествует Правда Творца.

Завершается жизнеописание Александра повествованием о последнем подвиге великого защитника Русской земли. К тому времени в Орде произошла крайне опасная и неблагоприятная для Руси смена власти. Скончался царь Батый, с которым у Александра сложились многолетние дружеские отношения, благодаря чему Владимир, Суздаль, Новгород и окраинные города могли спокойно жить, не опасаясь внезапных набегов татар. Но вот на трон Батыя уселся новый царь, ненавидящий христиан, и тут же приказал начать набор русских новобранцев на военную службу в Орде. Они должны были стать послушными воле ордынского царя, наёмниками. Это был жестокий и коварный удар в самое сердце державы Александра – в молодое поколение русского народа. И Александр принимает решение пожертвовать собой, чтобы спасти христианскую Русь от новоявленных разрушителей Православия: «Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отмолить людей своих от этой беды» [1, с. 134].

Автор «Повести» ничего не сообщает о том, как проходили переговоры Александра с царем в Орде. Но акцентирует внимание читателей на том, что после них, возвращаясь на родину, Александр тяжело «занемог» в Нижнем Новгороде, а по прибытии в Городец «разболелся».

Завершает фрагмент, связанный с кончиной великого князя Александра, описание службы во Владимире. Во время отпевания собрались огромные толпы народа, стояли стон и плач такие, каких никогда не было, так что «земля содрогнулась» [1, с. 135]. Столь горестно и безутешно народ отпевал не только своего героя, надежду и защиту от бед. Отпевали святого мученика, принявшего смерть и страдания за веру христианскую ради спасения всех православных христиан. Потому и стремились все прикоснуться к «святому телу его на честном одре» [1, с. 135].

Далее автор «Повести» свидетельствует о посмертном чуде с телом благоверного князя Александра: «Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой простёр руку свою и принял грамоту из руки митрополита. И смятение охватило их, и едва отступили они от гробницы его. Об этом возвестили всем митрополит и эконом Севастьян. Кто не удивится тому чуду, ведь тело его было мертво и везли его из дальних краев в зимнее время. И так прославил Бог угодника своего» [1, с. 135].

Это чудо, по мысли автора, не только свидетельствует о том, что мощи Александра обрели нетленность, но и указывает на небесную связь между миром небесного града Иерусалима, где нет ни болезней, ни печали, но жизнь бесконечная, и миром дольным, земным. Небесные законы не подчиняются законам распада земного тела, в них – свет вечной жизни.

Литература

1. Воинские повести Древней Руси: [древнерусские тексты и переводы / вступ. ст. Л. А. Дмитриева; сост. Н. В. Поньрко]. Л.: Лениздат, 1985.
2. Лихачев Д. С. Великое наследие: классические произведения литературы Древней Руси. М.: Современник, 1975.